

Час назад Чжоу Цзихэн всё ещё болтал с Чжао Кэ, который поощрял его принять участие в сегодняшнем художественном вечере.

— Я слышал, что здесь будет много художников или что-то в этом роде. - Чжао Кэ на другом конце провода всё ещё был немного взволнован в своём тоне. — Может быть, есть какой-нибудь прекрасный художник.

Говоря о художнике, Чжоу Цзихэн не мог не вспомнить об этой фигуре в своём воображении.

— Когда ты получил этот укус? - Чжоу Цзихэн носит наушники и занимается моделированием с закрытыми глазами.

Его сегодняшнее мероприятие - семинар по продвижению китайских и зарубежных независимых фильмов. Он единственный актёр 20-го поколения, который пришёл на него, а все остальные - большие любители кофе с высокой квалификацией и наградами в руках. Цзян Иньцян увещевала и инструктировала Чжоу Цзихэна.

Я также понимаю её кропотливые усилия, это прокладывает путь для него самого.

Чжао Кэ пошутил в конце:

— Я видел, как вы искали на СР два дня назад, а потом я поближе рассмотрел его фотографии и видео или что-то в этом роде, и я обнаружил, что темперамент занятия искусством действительно другой, поэтому я не могу сказать, какой именно. И он действительно похож на девушку, красивее многих девушек. Эй, у него есть младшая сестра? Вы похожи? Познакомишь меня?

Чжоу Цзихэн нахмурился, его недовольный тон был слишком очевиден:

— Убирайся отсюда.

— Шучу, жаль, что такой образ не идёт девушкам. - Чжао Кэ сменил тему. Будучи молодым человеком, он всегда говорил о своей маленькой ручке, когда был ребёнком. — Эй, ты в последнее время не упоминал о своей первой любви, мисс сестра, что-то не так.

Чжоу Цзихэн был немного виноват, когда ему сказали об этом:

— Что ты упомянул...

— На самом деле, я давно не слышал, чтобы ты говорил об этом. Это странно. - Тон Чжао Кэ был злым. — Ты ведь не передумал, не так ли?

Чжоу Цзихэн долго молчал, но сердце Чжао Кэ забилося сильнее:

— Эй... ты в порядке, почему ты больше не говоришь?

Прошло некоторое время, прежде чем Чжоу Цзихэн заговорил:

— ... Позволь мне спросить тебя, если бы ты с самого начала знал, что есть такой человек, у которого хаотичная личная жизнь, который любит лгать и любит играть чувствами других людей, особенно тех, кому он нравится, как такой человек, у тебя сложилось бы о нём хорошее впечатление?

— О каком одолжении ты говоришь? - Чжао Кэ в глубине души соглашался с тем, что Чжоу Цзихэну нравятся девушки, но он чувствовал, что слушать это описание было по-мужски. Он, естественно, подумал о том, что это привязанность к друзьям. — Я думаю, вам следует поговорить об этом отдельно. Разве в нашем кругу не много таких людей? Я люблю играть и не отношусь к другим искренне. Молодой хозяин болен, но я не думаю, что это помешает нам дружить. Некоторые люди - подонки, когда говорят о чувствах, но они верны. Давайте разделим их.

Чжоу Цзихэн знал, что Чжао Кэ не мог понять, о чём он говорит, и он не знал, почему тот спрашивает его. Он просто чувствовал, что находится в периоде замешательства. Честно говоря, он ненавидел отношения, которые можно было считать только с Ся Сицином. Он хотел обладать им. Такого рода мысли были подобны сорнякам в его голове «Он сходил с ума, и он был близок к тому, чтобы свести его с ума.

Почему он не может влюбиться в него?

Почему в нём появилось это ужасное собственничество».

Пока он думал о том, что Ся Сицин делал в прошлом, Чжоу Цзихэн терял уверенность в себе.

С таким количеством людей никто никогда не берег своё сердце.

Как он смеет говорить, что он особенный, когда так много людей были милы с ним, близки ему и даже имели более глубокие отношения, чем с ним, но они все без исключения проиграли болезненному желанию Ся Сицина играть в игры.

Он уже проиграл, но делает вид, что у него всё ещё есть шанс на победу.

Как только его разум будет раскрыт, Ся Сицин, возможно, без колебаний бросит его.

Если бы это был результат, Чжоу Цзихэн предпочёл бы заманить себя в эту ложную сладкую

ловушку, даже если бы Ся Сицин и он просто играли, по крайней мере, был бы короткий период радости.

— Что ж, вы правы. - Чжоу Цзихэн небрежно произнёс несколько слов, но Чжао Кэ сказал снова.

— Именно это я и сказал, ты такой честный человек, что на самом деле не должен хотеть общаться с таким человеком. Даже девушки, которые тебе нравятся, похожи на ангелов.

Это полная противоположность тому, что он сказал, Чжоу Цзихэн просто хочет хранить молчание.

Он не только общался с таким человеком, он ещё и влюбился в такого.

— Ты идёшь или нет? Ты приходи, и мы уйдём вместе.

— Я не могу пойти на встречу, сейчас я занимаюсь моделированием. - Стилист начал укладывать его причёску, и эти двое закончили разговор.

Кто знал, что Чжоу Цзихэн, только что закончивший слушать выступление итальянского режиссёра, получит несколько сообщений подряд от Чжао Кэ.

Он был немного удивлён. Оказалось, что мероприятие, упомянутое Ся Сицином, было тем же событием, что и художественный вечер, упомянутый Чжао Кэ?

Он был немного удивлён, когда подумал об этом. Для Ся Сицина было нормально посещать художественный салон.

Теперь его очередь сожалеть об этом. Он знал, что ему следовало пойти, когда он получил письмо с приглашением, но он принял во внимание слишком многое в то время. Был ли он звездой или его семейное происхождение, он был слишком ослепителен. Посещать такое место гораздо более неудобно, чем посещать красную дорожку Всех звёзд. По крайней мере, другие коллеги могут разделить внимание, и, кроме того, на сегодняшний вечер были другие мероприятия, так что он мог только отмахнуться.

Если бы он знал, что Ся Сицин пойдёт, у него могло бы не быть времени подумать об этом.

Чжао Кэ на банкете украдкой поглядывал на Ся Сицина, и его мобильный телефон задрожал.

[Хэнхэн: Он пошёл один?]

[Кэ Цзы: Кажется, что да, он только что был один, но он выглядит так ослепительно, что и мужчины, и женщины подходят, чтобы завязать разговор, они так заняты.]

Увидев последние три слова, Чжоу Цзихэн почувствовал, как кровь прилила к его голове. Он почти мог представить Ся Сицина, пьющего и разговаривающего с другими в нежной манере с этим прекрасным лицом.

Такого рода банкет посещают люди, которые имеют определенное представление об искусстве. Они могут очень хорошо поговорить с Ся Сицином, и будут ли они одинаковыми с первого взгляда.

Сердце внезапно забилося как сумасшедшее.

[Хэнхэн: У кого ты был? Есть ли кто-нибудь, кого я знаю?]

Чжао Кэ не стал долго раздумывать над этим, взглянул на площадь и быстро ответил на сообщение.

[Кэ Цзы: Ты знаешь большинство из них. Многие из них живут в нашем большом дворе. Чжун Чи проводит эту встречу. Он также пригласил нескольких местных богачей второго поколения с большими деньгами. Ты не знаешь, но у дверей была припаркована роскошная машина. К счастью, сегодня я поехал на самой сдержанной, опасаясь, что на меня донесут и причинят боль. Папа и мой брат, богачи второго поколения более крутые, просто выпендриваются.]

Чем дальше он тянул, тем раздражительнее становился Чжоу Цзихэн.

Он не знал, как заставить его присматривать за ним. Он просто сказал, что Чжао Кэ, должно быть, находит это странным, но он сомневался, что IQ Чжао Кэ можно понять.

[Хэнхэн: У Ся Сицина относительно простой характер. Он ничего не понимает, кроме рисования. Ты можешь позаботиться об нём за меня. Если что-нибудь случится, ты можешь сказать мне.]

Чжао Кэ, что может случиться? Кроме того, я скажу тебе, что делать издалека. Ты супермен, который спасает мир?

Однако Чжао Кэ знал это маленькое чувство справедливости лучше, чем кто-либо другой, и он не находил это странным, и в его сердце Ся Сицин действительно соответствовал слову [простой], сказанному Чжоу Цзихэном.

Ладно, на этот раз он тоже будет защитником цветов, ба, защитником травы.

Убрав свой мобильный телефон, он обернулся и обнаружил, что Ся Сицин исчез вместе с мужчиной, который только что завязал разговор рядом с ним.

Чжао Кэ внезапно запаниковал. Он просто пообещал... ну, он так быстро ударился по лицу.

— Куда, чёрт возьми, ты ушёл...

Чжао Кэ бродил вокруг безголовой мухой, поворачивая голову, и наткнулся на девушку в длинной чёрной бархатной юбке на подтяжках.

— Прости, прости, - Чжао Кэ извинялся снова и снова, но обнаружил, что эта девушка тоже выглядит знакомой. — Ты...

В его голове было пусто, и он ничего не мог вспомнить. Очевидно, имя было у него на губах.

Неожиданно девушка рассмеялась первой:

— Я была в этой неловкой атмосфере того, что меня знают, но не называют по имени, весь сегодняшний вечер.

Как только Чжао Кэ услышал её голос, он внезапно вспомнил:

— Ты Жуань Сяо! Верно? - Игровая доска Жуань Сяо всегда милая, когда её показывают по телевизору, а её длинные тёмно-бордовые волосы нежные и милые.

Волосы были выкрашены обратно в чёрный цвет, губы тёмно-красного цвета, а облегающая юбка из чёрного бархата делала таких натуралов, как Чжао Кэ, почти непризнанными.

— Ты здесь?

Жуань Сяо вздёрнул подбородок вправо:

— Я здесь со своим отцом.

Когда в том конце собралась группа богатых бизнесменов, Чжао Кэ сразу всё понял:

— Ты дочь Жуань Чжэнтина?

Она пожала плечами и лучезарно улыбнулась:

— Ты сын Чжао Цзю.

— Нет, нет, нет, - Чжао Кэ больше всего боялся, что другие наденут на него шляпу. Он говорил слишком энергично и внезапно вспомнил о доверии Чжоу Цзихэна. — О, кстати, ты не видела Ся Сицина?

— Ся Сицин? - Жуань Сяо была немного удивлена. — Вы говорите о Сицине, который записал шоу со мной?

— Совершенно верно. - Чжао Кэ снова огляделся. — Я только что видел его. Может быть, его пригласили как художника. Он только что выпивал в зоне отдыха, и к нему подошёл мужчина в бордовом костюме. Я повернул голову и никого не увидел.

Лицо Жуань Сяо внезапно стало немного уродливым:

— Бордовый костюм, ты говоришь о мужчине примерно нашего возраста?

— Да. Он был единственным в зале, кто носит самую эффектную сумку, а запах духов просто зашкаливал.

Проходя мимо человека, Жуань Сяо притворилась ласковой и, обняв Чжао Кэ за плечи, тихо сказала:

— Возможно, ты не знаешь этого человека. Его зовут Вэй Мин. У него очень плохая репутация в нашем кругу.

Лицо Чжао Кэ вспыхнуло, и он не расслышал ясно, что сказала Жуань Сяо. Жуань Сяо отвела его в место, где было мало людей. Прежде чем он смог восстановить свои силы, Жуань Сяо отпустила его.

— Его личная жизнь очень беспорядочная, и он принимает всех мужчин и женщин. Ему очень нравится опекать знаменитостей и интернет-знаменитостей.

На этот раз он услышал это ясно. Вспомнив усердие Вэй Мина только что, он нахмурился:

— Но это... Ся Сицин ничего не может поделать, согласен он или нет.

— Это-то меня и беспокоит. - Выражение лица Жуань Сяо было серьёзным. — В основном, он кончал жестко и использовал некоторые очень неортодоксальные методы.

— Чёрт, тогда я должен быстро найти Ся Сицина.

— Я с тобой.

Чжао Кэ был Эрлэнцзи, и он не обнаружил, что Жуань Сяо даже не спросила, почему он искал Ся Сицина или откуда Жуань Сяо его знает, поэтому он последовал за Жуань Сяо в особняк семьи Чжун, и они ходили по маленькому саду.

Ся Сицин изначально хотел покурить под предлогом того, чтобы избавиться от Вэй Миня и самому пойти на смотровую площадку, но Вэй Мин неохотно достал сигару и стал ухаживать за ним.

Хотя он принадлежит ко второму поколению богатых, он редко посещает подобные мероприятия по семейным обстоятельствам, и многие люди даже не знают, что он сын Ся Юнцзя.

— Я видел вашу картину, она действительно хорошо написана. – Вэй Мин взял на себя инициативу принести ему бокал вина. — Я больше всего восхищаюсь талантливыми людьми.

Видя, что он всё время рисует, 80% из него думают, что он приглашённый художник-знаменитость сети.

Ся Сицин улыбнулся и молча отказался от голубого коктейля в его руке.

— Значит, ты тоже не любишь пить коктейли. Это вино по вкусу напоминает сахарную воду, оно скучное. – Он сразу поставил бокал с вином на столешницу, а затем протянул ему сигару. — Это потрясающе, её доставляют из Доминики частным самолётом. Попробуй.

С Ту Да-цяном вовсе не поступили несправедливо, Ся Сицин слегка улыбнулся и ничего не сказал. Все сигареты были у него в руке. Он больше не пытался давить. Зажав пальцы, он поднял руку и позволил Вэй Миню прикурить для него сигарету. Оранжевая искра вспыхнула и погасла. Он мягко поблагодарил его.

— Я слышал, как режиссёр Кун сказал, что роль второго плана в «Преследовании» выбрана для тебя, – Улыбнулся Вэй Мин. — Ну, ты, наверное, ещё не знаешь. Тебя не было там, когда ты сохранял игру в прошлый раз, и ты всё ещё был героиней в то время. Я проголосовал за дораму «Преследование»...

— Ну и что? – Ся Сицин поднял глаза, и сильный аромат сигар эхом отозвался в его черепе. Он лениво выплюнул дым. Глаза цвета персика в дыму были полны эмоций, и в них больше не было явного презрения.

Вэй Мин на мгновение растерялся и не ожидал, что тот задаст риторический вопрос:

— Ах... я имею в виду, я не знаю, есть ли у тебя время во второй половине ночи. Хотя я не

очень разбираюсь в искусстве, мне нравятся все красивые вещи. Это приятно глазу. Я хочу сделать что-нибудь дома. Фрески, я не знаю, сможет ли художник Ся Да показаться и помочь мне набрать персонал. – Сказав это, он рассмеялся и обнял Ся Сицина за плечо. — Если я могу протянуть тебе руку, для меня было бы честью блистать.

Жуань Сяо и Чжао Кэ, которые обыскали вся поместье Чжун Чи, наконец увидели спину Ся Сицина на третьем этаже. Кто знал, что как только они приблизились, они обнаружили, что Вэй Мин положил руку на плечо Ся Сицина. Сзади они выглядели очень интимно. Чжао Кэ немного поколебался, а Жуань Сяо вытащила его на крышу.

— За открытую дверь из цветного стекла.

— Почему ты прячешься?

— Моя семья настаивает на том, чтобы я женилась прямо сейчас. – Жуань Сяо надула губы. — Если кто-то увидит, как я слежу за Вэй Мином, они подумают, что он мне интересен. Если кто-то свободен и не имеет к нам никакого отношения, мне крышка.

— Тогда мы двое ... - Чжао Кэ посмотрел на Жуань Сяо, которая схватила его за руку, его кадык дернулся, и в конце концов он ничего не сказал. Он решил сначала перейти к делу. — Тогда что, Ся Сицин так нежен с ним, разве это не должно быть действительно так...

— Нет, Сицин не такой человек.

Жуань Сяо посмотрела через стеклянную дверь, но Ся Сицин не оттолкнул его.

С шелчком и звуком затвора Жуань Сяо повернула голову и посмотрела на Чжао Кэ, держащего свой мобильный телефон:

— Что ты делаешь?

— Я взял это и отправил Хэнхэну.

— Почему ты должен показывать это ему? – Жуань Сяо издала пытку души.

Чжао Кэ на мгновение опешил:

— Да, почему.

Они вдвоём помолчали две секунды, а затем внезапно спросили одновременно:

— Ты учишься для себя?

Чёрт возьми, ты действительно парень в том же смысле.

Жуань Сяо похлопала Чжао Кэ по плечу:

— Ну, теперь мы друзья.

То, что развернулось.

Мобильный телефон Чжао Кэ несколько раз задрожал, и как только он был включен, это был Чжоу Цзихэн.

[Хэнхэн: Что происходит?]

[Хэнхэн: Кто этот человек, который его держит?]

[Хэнхэн: Разве ты не говорил мне, что наблюдаешь за ним?]

Чжао Кэ тоже был в огне и напечатал ответ ему, потрескивая.

[Кэ Цзы: Пошёл ты, брат Хэн, это неортодоксально. Я смотрю это для тебя? Это то, что сам Ся Сицин готов обнять. Могу ли я всё ещё подбежать, вырвать свою руку и отругать его: «Вставай, это я». Люди Бадди. Ба, посмотри, что я сказал, Ся Сицин – это то, кто ты есть.]

Чжоу Цзихэн долгое время был ошеломлён, когда получил такой длинный список в конце.

Да, кто такой Ся Сицин?

Он хочет, чтобы его обнимали другие, что он может сделать? Не говорите о Чжао Кэ, даже если он присутствует, он не может сказать ни слова человеку, который его держит, это мой человек.

Видя задержку Чжоу Цзихэна с ответом, Чжао Кэ немного запаниковал, чувствуя, что то, что он сказал, было слишком неприятно, но он действительно не мог понять. Ся Сицин был не таким важным человеком, а Чжоу Цзихэн так нервничал.

Вспышка вдохновения внезапно вспыхнула в его хаотичном мозгу.

Трахни меня.

Чёрт побери, чёрт побери.

Он непонимающе посмотрел на Жуань Сяо.

— Ты сказала, что мы не получим настоящую вещь, верно?

От этой сигары у людей болит живот.

Или, может быть, человек перед ним слишком отвратителен.

Ся Сицин не выдержал. Он разжал руку Вэй Мина на своём теле, вставил незаконченную сигару в голубой коктейль и холодно сказал.

— Я тебе не по карману.

Выражение лица Вэй Мина изменилось. Видя, что он такой невежественный, он внезапно разозлился, но у Ся Сицина действительно не было аппетита к нему. У него уже был проблеск в облаках и воде раньше, и он думал об этом долгое время, но он не ожидал столкнуться с этим здесь. Естественно, он не хотел отпускать это.

Проведя языком по внутренней стороне рта, Вэй Мин расправил вырез своего костюма:

— Мастер Ся, выйди и узнай. Каков статус Вэй Мина в Пекине? Ты даже не делаешь хорошего лица, когда оказываюсь передо мной. Я обнимаю тебя вот так, я просто хочу подружиться с тобой, так что не держи со мной вонючую рамку художника и немного повеселись.

Уголок рта Ся Сицина приподнялся, и он усмехнулся.

— Заводить друзей□

Его лицо полностью остыло.

— Ты этого заслуживаешь?

Сказав это, Ся Сицин развернулся и вышел прямо с крыши.

Видя, что Ся Сицин вот-вот выйдет, Чжао Кэ побоялся раскрыться, но Жуань Сяо была более спокойна. Она протащила Чжао Кэ за пальто полукругом и попросила его повернуться к Ся Сицину спиной. Чжао Кэ просто преградил ему путь, притворившись обнимающейся парой.

— Должны ли мы следовать за ним? - Жуань Сяо отпустила его руку и всю дорогу смотрела на Ся Сицина. Она не слышала ответа Чжао Кэ.

Когда она подняла глаза, Чжао Кэ ошеломлённо смотрел на неё.

— Алло.

— Идите, идите сейчас же, идите один за другим, идите без остановки. - Чжао Кэ запаниковал и начал нести чушь, заставив Жуань Сяо рассмеяться. — Это довольно талантливо, поехали.

Тошнота Ся Сицина ещё не прошла, и у него кружилась голова, когда он спускался вниз. Он только что увидел Жуань Сяо. Она была с молодым человеком, который подглядывал за ним, и он не знал, что тот задумал. Изначально он хотел поздороваться, но очевидно, что, прячась от самого себя, Ся Сицин тоже спустился по этой ступеньке, чтобы не смущаться.

Сицин подумал сначала сходить в ванную, вернуться и притвориться, что случайно встретил её, чтобы поздороваться, а потом пойти прямо домой.

Этот званый ужин просто скучен и порочит имя искусства.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284202>